

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1913 года.

№ 2.

15 января.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный: Извѣщеніе.—Извлеченіе
изъ Отчета Епархіального Наблюдателя о церковныхъ школахъ Енисейской
епархіи за 1911—12 г. г. Отъ Редакціи.

Отдѣлъ неоффиціальный:—Краткая біографія, кончина и погре-
беніе въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Евѣимія, епископа Енисейскаго и
Красноярскаго.—Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.—Пастырство и жизнь.
—Секта штундо-баптистовъ и штундо-Евангельскихъ христіанъ въ ихъ исторіи
происхожденія.—Матеріалы къ исторіи Енисейской епархіи.

Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

+

9-го января, въ 5 ч. 59 минутъ утра,
мирно почилъ въ Бозѣ Преосвященнѣй-
шій Евѣимій, Епископъ Енисейскій и Крас-
ноярскій.

Извлеченіе изъ Отчета Епархіального Наблюдателя о церковныхъ школахъ Енисейской епархіи за 1911—12 г. г.

(Продолженіе).

Расположеніе учебнаго матеріала. Въ расположеніи учебнаго матеріала по годамъ лишь въ меньшей части школъ не замѣтно особыхъ отступленій; во многихъ, во-2-хъ отд. не успѣваютъ пройти священную исторію и вновь проходятъ ее въ 3 отд., оставляя катехизисъ и ученіе о богослуженіи до второго полугодія 3-го года; въ нѣкоторыхъ школахъ—въ 1 отд. не проходятся начальныя свѣдѣнія изъ Священной исторіи, или этотъ отдѣлъ отодвигается къ концу учебнаго года.

Первые уроки. Начинается преподаваніе почти вездѣ бесѣдами о Богѣ, о молитвѣ и крестномъ знаменіи. Безъ знанія Священной исторіи дѣти съ трудомъ усваиваютъ эти начальныя понятія, но законоучители почему-то затрудняются начинать преподаваніе съ священно-историческихъ разсказовъ, которые даютъ основной матеріалъ для изъясненія отвлеченныхъ понятій, встрѣчающихся въ первыхъ бесѣдахъ о Богѣ, и легко усваиваются дѣтьми, особенно при пользованіи картинами. Законоучители стараются изъяснять начальныя понятія примѣрами изъ жизни, но дѣлаютъ это не всегда удачно. Большею частью отъ начальныхъ бесѣдъ не остается въ душѣ дѣтей никакихъ слѣдовъ, кромѣ нѣсколькихъ очень неясныхъ фразъ, усвоенныхъ одною памятью. Опытные и усердные законоучители добиваются того, что учащіеся 1-го отд., не зная еще исторіи, отвѣчаютъ на вопросы о Богѣ, о св. Троицѣ, о Господѣ Иисусѣ Христѣ и Пр. Богородицѣ, о молитвѣ и крестномъ знаменіи, но сами законоучители при этомъ заявляютъ, что эти 10-15 отвѣтовъ изучаются въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, повторяясь каждый урокъ, и все-таки у нихъ нѣтъ увѣренности, что дѣти не забудутъ усвоеннаго черезъ двѣтри недѣли (Рождественская, Браженская, Авашенская и другія).

Наученіе молитвъ. Текстъ молитвъ заучивается наизусть частію со словъ, частію на урокахъ славянскаго языка. Многіе законоучители не даютъ никакого объясненія молитвъ не только въ 1-отд., но даже и во 2-мъ, отлагая это, по ихъ мнѣнію, трудное дѣло до экзаменовъ (Коркинская, Унерская, Вугуртаская, Паначевская, Усть-Батойская, Ельниковская, Кортузская и др.). Надо замѣтить, что въ тѣхъ же школахъ большею частію и текстъ молитвъ бываетъ усвоенъ недостаточно твердо и точно. Если принять во вниманіе, что объясненіе молитвы въ 1 и 2 отд. даетъ въ то же время основныя катехизическія свѣдѣнія, необходимо будетъ признать опущеніе этого отдѣла тяжелымъ грѣхомъ законоучителей: большинство учащихся кончаютъ свое обученіе въ 1 и 2 отд. и, стало быть, выходятъ изъ школы безъ наставленія въ Законъ Божіемъ.

Тамъ, гдѣ преподаваніе начиналось совмѣстнымъ прохожденіемъ начальныхъ свѣдѣній Священной исторіи и текста молитвъ съ объясненіемъ, дѣти 1-го отд. толково отвѣчаютъ на вопросы: къ кому мы обращаемся съ молитвой и о чемъ просимъ (Барашковская, Куваршинская, Торгашинская и др.).

Воспитаніе молитвеннаго настроенія. Необходимо также отмѣтить отсутствіе назидательности въ наученіи молитвъ и оторванность преподаванія отъ жизни во многихъ школахъ. Законоучители смотрятъ на преподаваніе молитвъ, какъ на обыкновенный учебный предметъ, стремясь добиться твердыхъ и правильныхъ отвѣтовъ, и забываютъ, что главное не въ этомъ, такъ какъ можно звать слова молитвы и никогда не молиться, а въ томъ, чтобы пробудить и воспитать въ дѣтяхъ молитвенныя чувствованія (восторгъ и благоговѣніе предъ величіемъ Божиимъ, благодареніе за благодѣянія, покаяніе и др.) и научить дѣтей выражать эти чувствованія святыми словами молитвословій. Часто приходилось встрѣчать такое грустное отношеніе къ дѣлу: текстъ молитвы и содержаніе ея дѣти знаютъ, но никогда не употребляютъ извѣстной молитвы (особенно вечерней). „Молилась ты вчера ве-

черомъ Богу?“—„Нѣтъ“. Иногда отвѣчаетъ: „молилась“. „Какія же ты молитвы читала“,—ничего не отвѣчаетъ, или называетъ молитву утреннюю. Или: „будешь ты вечеромъ молиться Богу?“—„Буду“. „О чемъ же ты будешь просить Бога?“—Молчаніе. И такіе отвѣты въ хорошихъ школахъ (Совѣтская, Браженская и др.). Очевидно, законоучители не болятъ сердцемъ о томъ, что дѣти, зная молитвы, не научены молиться, не бесѣдуютъ съ дѣтьми сердечно, любовно, не слѣдятъ за духовною жизнію своихъ питомцевъ.

Порядокъ домашней молитвы утренней кое-гдѣ знаютъ, потому что онъ похожъ на молитву въ школѣ, а вечерней нигдѣ не знаютъ.

Крестное знаменіе совершается въ большинствѣ школъ правильно: на это было обращено особое вниманіе инспекціей, но и теперь есть школы, въ которыхъ почти всѣ дѣти не умѣютъ креститься (Коростеловская, Барабановская, Коркинская и др.).

Утренняя молитва. Въ нѣкоторыхъ школахъ грустно и тяжело присутствовать на утренней молитвѣ. Въ Бугуртакской школѣ почти никто изъ дѣтей ни разу не перекрестился во время молитвы, въ иныхъ—стоятъ небрежно, оглядываются, перешептываются, изрѣдка крестятся, но неправильно, молитва читается невнятно, съ ошибками (Барабановская, Кортузская и др.). Къ такимъ школамъ приходится отнести и нѣкоторыя городскія (Совѣтская, Минусинская). Съ особою признательностію отмѣчаемъ школы, въ которыхъ мы встрѣтили истовое и благоговѣйное совершеніе молитвы: Енисейская Христорождественская, Иверская, Кавказская.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ редакціи.

О. о. благочинные благоволятъ собрать съ подвѣдомственныхъ имъ церквей по 75 копѣекъ за брошюры журналовъ 42-го съѣзда духовенства, разосланныя при № 1 „Енис. Епарх. Вѣд.“

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткая біографія, кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Евѣимія, епископа Енисейскаго и Красноярскаго*).

I.

Осиротѣла паства Енисейская. Не стало дорогого нашего Архипастыря. Ровно 14 лѣтъ управлялъ онъ Енисейской епархіей, ровно 14 лѣтъ онъ изливалъ на паству свою святительскую благодать, любовь и благость... Въ 3 часа утра, 9 января 1899 года вступилъ почившій Владыка въ управленіе своею паствою, а въ 5 ч. 59 мин. 9-го же января, 1913 года, онъ скончался.

Преосвященнѣйшій Евѣимій вступилъ на Енисейскую кафедру умудреннымъ продолжительнымъ опытомъ своей прежней пастырской и Архипастырской дѣятельности. Поучительна его жизнь. Изъ сельскихъ священниковъ онъ достигъ высшей іерархической степени—епископства. Видимо, Божественный Промыселъ покровительствовалъ ему за его плодотворную и праведную жизнь... Онъ былъ сынъ священника Нижегородской епархіи, родился въ 1838 году; въ мірѣ онъ именовался Θεодоромъ Счастливымъ; образованіе получилъ въ Нижегородской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1858 году, съ званіемъ студента Семинаріи. Въ 1860 году, 5-го марта, рукоположенъ въ санъ священника къ Вознесенской церкви села Терюшева, Нижегородскаго уѣзда; въ этомъ приходѣ о. Θεодоръ Счастливъ безсмѣнно прослужилъ 33¹/₂ года. И что это была за плодотворная, глубоко-назидательная и вразумительная дѣятельность! Имъ былъ благоустроенъ и благоукрашенъ храмъ Терюшевскаго прихода. Въ этомъ благолѣпномъ храмѣ прихожане имѣли счастье, въ теченіе 33¹/₂ лѣтъ, слышать умирительно-трогательное и замѣчательно торжественное богослуженіе, которое совершалъ о. Θεодоръ истово-благоговѣнно, съ приподнятымъ религіознымъ настроеніемъ, въ чемъ сказывалась глубокая вѣра пастыря. Ревнуя

*) Мы не даемъ здѣсь подробной біографіи и характеристики покойнаго Владыки, потому что это дано довольно подробно въ № 6 Енис. Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ, въ юбилейной статьѣ.

о благолѣпіи богослуженія, о. Феодоръ устроилъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, который постоянно поддерживалъ матеріально.

Будучи благоговѣйнымъ священнослужителемъ, онъ былъ ревностнымъ пастыремъ, заботившимся о спасеніи своихъ духовныхъ овецъ; ревностно, горячо и вдохновенно проповѣдывалъ онъ слово Божіе; въ каждое праздничное богослуженіе онъ поучалъ и настаивлялъ своихъ прихожанъ. И прихожане съ любовью и вниманіемъ выслушивали проповѣдь своего пастыря. Строго-обдуманная, глубоко-назидательная проповѣди обратили вниманіе епархіального начальства, и оно неоднократно назначало о. Феодора катихизаторомъ по округу. О. Феодоръ не ограничивался проповѣдью въ одномъ храмѣ: онъ устраивалъ религіозно-нравственныя чтенія, проповѣдывалъ и у себя, и въ домахъ прихожанъ. Двери его дома всегда были открыты для прихожанъ, и они рѣдко шли къ своему батюшкѣ со своими запросами и нуждами.

Сознавая, какое громадное значеніе имѣетъ школа и Законъ Божій въ дѣлѣ воспитанія паствы, о. Феодоръ въ 1861 году въ своемъ собственномъ домѣ устроилъ народную школу, въ которой въ теченіе 10 лѣтъ (1861 г.—1871 г.) состоялъ учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ. Съ теченіемъ времени его стараніями въ приходѣ устроено было четыре школы. Не одно поколѣніе прихожанъ воспиталось въ этихъ школахъ подъ наблюденіемъ и пастырской опекой о. Феодора. Вообще говоря, о. Феодоръ былъ пастыремъ *добрымъ*, готовымъ жизнь свою положить за овцы своя.

На ряду съ прямыми пастырскими обязанностями, о. Феодоръ исполнялъ и другія обязанности и должности, по назначенію епархіального начальства. Шестъ съ ряду лѣтъ (1867—1873) о. Феодоръ проходилъ должность депутата по Нижегородскому окружному съѣзду; два года (1868—1870) проходилъ должность помощника благочиннаго; три года (1870—1873) проходилъ должность духовнаго слѣдователя по суднымъ дѣламъ; восемнадцать съ половиною лѣтъ (съ мая 1875 по ноябрь 1893 г.) проходилъ должность благочиннаго 4 округа Нижегородскаго уѣзда. Въ 1892 г. о. Феодоръ возведенъ былъ въ санъ протоіерея. По

должности благочиннаго о. Ѳеодоръ своими мудрыми и благоразумными поступками, своими отеческими отношеніями, свискаль у подвѣдомственнаго духовенства любовь и уваженіе.

Въ 1875 г. о. Ѳеодоръ лишился супруги, оставившей на рукахъ супруга трехлѣтняго сына.*) Неся тяжкій крестъ вдовства, во время служенія на приходѣ, въ теченіе 18 л., о. Ѳеодоръ еще глубже ушелъ въ дѣятельность приходскаго пастыря, еще тѣснѣе сблизился съ прихожанами.

Въ 1893 году Архіепископъ Нижегородскій Владиміръ предложилъ протоіерею Счастневу принять монашество. Видя въ этомъ архипастырскомъ предложеніи волю Божию, о. протоіерей, послѣ долгаго колебанія, изъявилъ на то согласіе.

Можно представить, съ какими грустными и печальными чувствами приходилось разставаться любимому и уважаемому пастырю съ любимыми прихожанами. Трогательно было это прощаніе. На прощаніи прихожане поднесли о. Ѳеодору наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями, духовенство округа поднесло цѣнную икону Казанской Божіей Матери, а старосты церковные—столь же цѣнную икону Спасителя.

Въ 1893 году, 4 декабря, уволившись отъ всѣхъ приходскихъ должностей, о. Ѳеодоръ принялъ постриженіе въ иноки съ именемъ Евѳимія и зачисленъ былъ въ число братіи Арзамаскаго Спасо—Преображенскаго монастыря, съ назначеніемъ настоятелемъ этого монастыря и благочиннымъ монастырей 2 округа; 9 января 1894 г. о. Евѳимій былъ возведенъ въ санъ архимандрита. За это время о. Евѳимій былъ предсѣдателемъ Арзамаскаго уѣзднаго отдѣленія Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и ревизоромъ церковно-приходскихъ школъ епархін. Затѣмъ, указомъ свят. Синода, отъ 23 іюня 1895 года, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, на чреду священнослуженія и проповѣдыванія слова Божія.

По распоряженію Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, о. Евѳимій назначенъ былъ сверхштатнымъ членомъ С.-Петер-

*) Нынѣ преподав. Красн. Д. Семин.

бургской Д. Консисторіи, кромѣ того, въ столицѣ онъ исполнялъ должность благочиннаго столичныхъ подворій и часовень, а равно и надъ прибывающимъ въ столицу иноепархіальнымъ духовенствомъ. Примѣрная и образцовая дѣятельность о. Евѳимія въ столицѣ обратила вниманіе высшей церковной власти, и вотъ 2-го ноября 1896 года, по Высочайше утвержденному докладу Свят. Синода, онъ назначенъ былъ епископомъ Новгородѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи; 13 ноября состоялось нареченіе, а 17-го того-же ноября хиротонія его во епископа.

Въ продолженіе своего служенія въ Черниговской епархіи Преосвященнѣйшій Евѳимій,—кромѣ переданныхъ въ его владѣніе и распоряженіе нѣкоторыхъ дѣлъ епархіальнаго управленія,—состоялъ предсѣдателемъ: Епарх. училищн. Совѣта, Совѣта Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго, Черниговскаго отдѣленія православнаго Миссіонерскаго общества, епарх. попечительства о бѣдныхъ дух. званія и управлялъ Черниговскимъ Елецкимъ Успенскимъ первокласснымъ монастыремъ.

Не долго Преосвященнѣйшій Евѳимій послужилъ въ Черниговской епархіи—всего два года. Но и въ этотъ короткій срокъ черниговцы успѣли хорошо узнать его и горячо полюбить. Главною причиною этого была свѣтлая личность Преосвященнаго, которая невольно располагала къ себѣ всѣхъ, кому приходилось такъ или иначе встрѣчаться съ нимъ. Высокія умственные и нравственные качества Владыки, проявлявшіяся въ дѣятельности его, безконечная доброта христіански-настроеннаго сердца, евангельскія смиреніе и скромность, радушіе, искренность и отеческая простота въ обращеніи со всѣми—вотъ за что на первыхъ порахъ полюбили его черниговцы.

А богослуженія, съ особенною трогательною торжественностью совершавшіяся Владыкою, его вдохновенныя, проникнутыя глубокою вѣрою и любовью, проповѣди, его Архипастырскія заботы и попеченія все болѣе и болѣе усиливали въ черниговцахъ любовь и уваженіе къ нему. Радовалась паства черниговская, наслаждаясь духовнымъ общеніемъ со своимъ любимымъ Архипа-

стыремъ. Но непродолжительна была эта радость. По всеподданнѣйшему докладу Свят. Синода, Высочайше утвержденному 28 октября 1898 года, Преосвященнѣйшій Евѳимій былъ назначенъ быть епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ. И вотъ, разставшись съ черниговскою паствою, которая поднесла ему массивную панагію, украшенную рубинами и изумрудами, Преосвященнѣйшій Евѳимій 9 января 1899 года прибылъ въ Красноярскъ и вступилъ въ управление Енисейскою епархіей.

Въ шестидесяти-лѣтнемъ возрастѣ Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ къ намъ, но былъ еще полный силъ и здоровья. За 14 лѣтъ управленія Енисейскою епархіей много труда, силъ, энергіи и здоровья потратилъ нашъ Архипастырь на служеніе Енисейской паствѣ. Тяжелое и многотрудное служеніе епархіальнаго епископа! Ему приходится слѣдить за жизнью всей епархіи, за всеми епархіальными учрежденіями; къ нему направляются дѣла изъ всехъ епархіальныхъ учрежденій—изъ Консисторіи, духовно-учебныхъ заведеній, изъ Училищнаго Совѣта, изъ Братства, отъ Съѣздовъ, отъ Миссіонерскаго Комитета, Попечительства, Палестинскаго общества, отъ духовенства епархіи, отъ ищущихъ священно-церковно-служительскихъ должностей, отъ прихожанъ всей епархіи, а тамъ—совершеніе богослуженія, проповѣдь, личныя распоряженія, приемъ и удовлетвореніе просителей и проч. Преосвященнѣйшій Владыко Евѳимій, не жалѣя своихъ силъ и здоровья, съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ и усердіемъ относился къ луждамъ паствы и епархіи. Благодаря трудамъ и стараніямъ Преосвященнѣйшаго Евѳимія, много крупныхъ событій совершилось въ жизни Енисейской епархіи: учрежденъ свѣчной заводъ, построено грандіозное зданіе Д. Семинаріи, Епархіальное женское училище изъ трех-класснаго преобразовано въ семи-классное, построены новый великолѣпный корпусъ для епарх. училища; достроены архіерейскій домъ, созданъ институтъ миссіонеровъ, вдвое увеличено число церковно-приходскихъ школъ, открыто до 75 новыхъ приходовъ, улучшено матеріальное положеніе служащихъ въ Д. Консисторіи,

въ епарх. училищѣ, вырѣшенъ вопросъ о постройкѣ доходнаго дома и проч.

Не полагаясь на чью либо помощь, онъ всеми дѣлами занимался самъ лично, самъ ихъ разсматривалъ, самъ читалъ. Работая ежедневно съ 9 ч. утра до 2 ч. дня и съ 6 ч. веч. до 1 ч. и 2 ч. ночи, онъ отказывалъ себѣ въ необходимомъ отдыхѣ, даже лѣтомъ онъ не пользовался имъ. И вотъ здоровый отъ природы организмъ Владыки, видимо, сталъ, ослабѣвать: отъ чтенія многочисленныхъ рукописныхъ дѣлъ зрѣніе его стало притупляться. Владыку, послѣдніе два года, стали посѣщать недомоганія. Но почившій нисколько не ослаблялъ своего труда.

Впрочемъ, осенью 1912 г. Преосвященный намѣренъ былъ взять отпускъ для того, чтобы поѣхать въ Москву, Петербургъ и по-совѣтоваться тамъ съ врачами о состояніи своего зрѣнія. Въ зависимости отъ этого Владыка ставилъ себѣ вопросъ, — оставаться ли ему дальше на кафедрѣ Енисейской епархіи или удалиться на покой. Приѣздъ Синодальнаго ревизора по Консисторіи задержалъ его, и Владыка, намѣреваясь уѣхать послѣ окончанія ревизіи, усиленно старался закончить все дѣла. Но вотъ, въ ночь на 9-ое декабря, вслѣдствіе переутомленія, а отчасти вслѣдствіе истощенія организма отъ постной пищи, Владыка почувствовалъ страшный упадокъ силъ; случались обморочные припадки, пульсъ сталъ понижаться. Состояніе здоровья Преосвященнаго сдѣлалось настолько серьезнымъ, что попросили его написать духовное завѣщаніе; въ нѣкоторые періоды времени пульсъ Владыки доходилъ до 24. 12-го числа съ 6 ч. вечера совершенно было надъ нимъ таинство Елеосвященія. Но, къ великой радости всѣхъ, здоровье Владыки послѣ соборованія стало въ значительной степени возстановливаться, пульсъ сдѣлался нормальнымъ. Владыка сталъ ходить по комнатамъ, даже подписалъ нѣсколько неотложныхъ дѣлъ. Онъ собирался служить въ праздникъ Рождества Христова, въ день Нового года, но врачи ему не позволили. Все-таки, все надѣялись на выздоровленіе, хотя аппетита у него почти не было.

Вдругъ 8 января, въ 1 ч. дня, по городу разнеслась печальная вѣсть: Владыкѣ худо. Въ покои прибыли каѳедральный, ключарь. Часа въ 3 дня Владыка, почувствовавъ себя лучше, приказалъ надѣть на себя рясу, папагію и водить его по комнатамъ. Прошедши раза три по залу, Владыка сказалъ окружающимъ его: „теперь я пойду домой“.

Къ вечеру ему стало тяжелѣе. Собрался консилиумъ врачей, который опредѣлилъ, что минутъ чрезъ пять больной скончается. Вечеромъ, послѣ консилиума, Владыка былъ еще въ сознаніи. Отпуская отъ себя доктора Е. М. Лотоцкаго, онъ сказалъ: „пожалуйста ко мнѣ въ воскресенье въ гости“.

Ночью на 9-ое Владыка чувствовалъ себя худо; тяжело было дышать, такъ что изрѣдка прибѣгали къ кислороду. Утромъ больной, повидимому, заснулъ. Въ это время, именно около половины 6-го, при немъ присутствовалъ только сынъ его Василій Ѳеодоровичъ. Въ 5 ч. 59 минутъ утра послѣдній замѣтилъ, что Владыка, находясь въ состояніи сна, измѣнился въ лицѣ, нѣсколько поблѣднѣлъ; оказалось, что то прекратилась жизнь нашего Архипастыря. Такъ тихо и мирно скончался онъ. Господь послалъ ему христіанскую, мирную, какъ сонъ, кончину, о которой онъ такъ усердно всегда съ колѣнопреклоненіемъ молился. Въ 7 ч. утра 9 января жители г. Красноярска услышали печальный звонъ по всѣмъ церквамъ... Всѣ поняли, что умеръ Архипастырь, и каждый вѣрующій молитвенно пожелалъ ему царство небесное.

II.

Послѣ кончины Владыки, собравшееся въ покои городское духовенство отслужило литію; затѣмъ тѣло почившаго было отерто елеемъ, облечено въ срачицу, подрясникъ и мантию и перенесено было изъ архіерейскихъ покоевъ въ домовую церковь. При внесеніи тѣла въ церковь совершенъ былъ чинъ обычной архіерейской встрѣчи, съ пѣніемъ „Достойно есть“. По внесеніи тѣла въ церковь, стали облачать его въ архіерей-

скія ризы, при этомъ протодіаконъ читальъ обычные при архіерейскомъ облаченіи возгласы. Послѣ облаченія въ руки почившаго вложены были дикирій и трикирій, какъ-бы для благословенія. Протодіаконъ произнесъ: „такъ да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ челоуѣки“... Затѣмъ тѣло было положено посреди храма на подставкахъ.

Къ 12 часамъ дня въ домовую церковь собралось все духовенство г. Красноярска для совершенія панихиды. Сюда же прибыли и. д. губернатора, чиновники различныхъ вѣдомствъ, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, собрался народъ. Предъ панихидою о. ректоръ Д. Семинаріи произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь, въ которой охарактеризоваль почившаго и пригласилъ всѣхъ помолиться за него. Въ этотъ же день литія была совершена и въ 5 часовъ вечера.

10 числа, въ четвергъ, совершено было перенесеніе тѣла почившаго Владыки изъ Домовой церкви въ Каѳедральный соборъ. Къ 12 часамъ дня въ Домовую церковь прибыло все духовенство г. Красноярска, и. д. губернатора, чиновники и учащіеся. Въ домово́й церкви, около нея, въ соборѣ и на площади собралось масса народа. Учащіеся духовно-учебныхъ заведеній стояли шпалерами отъ Архіерейскаго дома по направленію къ собору. Въ церкви совершена была литія. Ровно въ 1 часъ дня началась процессія выноса. Шествіе совершалось въ такомъ порядкѣ. Впереди процессіи несли фонарь. Хоругви, запрестольный крестъ и икону Божіей Матери несли воспитанники Д. Семинаріи. Крышку гроба несли діаконъ. Подушки съ орденами несли священники. Далѣе слѣдовалъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, съ пѣніемъ ирмосовъ: „Помощникъ и Покровитель“ и „Волною морскою“; Евангеліе несъ свящ. Инн. Подгорбунскій, келейную икону—свящ. С. Миловскій, напрестольный крестъ—ректоръ Семинаріи. Затѣмъ слѣдовали діаконъ, протодіаконъ, священники и протоіереи попарно, младшіе впереди. Далѣе несли, по порядку: посохъ, лампаду, клубукъ съ четками и малый омофоръ, мантию, митру, крестъ и панагію. Непосредственно предъ гробомъ шли два діаконъ, которые совершали кажденіе гроба съ остан-

ками почившаго. Затѣмъ несли гробъ съ тѣломъ архипастыря протоіерей и іерей, по очереди. По бокамъ гроба шли четыре псаломщика съ подсвѣчниками, два семинариста съ рипидами и два іподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ. За гробомъ слѣдовали чины разныхъ вѣдомствъ, учащіеся и народъ. Противъ параднаго входа архіерейскаго дома совершена была краткая литія. Во время перенесенія тѣла во всѣхъ церквахъ города совершался перезвонъ по почину каѳедральнаго собора. Всѣ священно-церковно-служители были въ бѣлыхъ ризахъ.

По перенесеніи въ соборъ, гробъ съ тѣломъ былъ поставленъ на возвышеніи посреди храма. Предъ гробомъ были положены на аналояхъ икона и Евангеліе, а на столикахъ ордена и знаки почившаго.

Во все время пребыванія тѣла почившаго въ соборѣ совершаемы были въ 12 часовъ и въ 5 часовъ дня литіи. На совершеніе литій собирались: губернская администрація, корпораціи и учащіеся духовно-учебныхъ заведеній, кромѣ того, въ соборъ постоянно стекалось масса народа. Евангеліе при гробѣ читали священники; а рипиды, дикирій и трикирій надъ тѣломъ почившаго держали воспитанники, чередуясь черезъ каждые два часа по 4 человѣка.

12-го числа, въ 3 часа утра, прибылъ въ Красноярскъ, по распоряженію Свят. Синода, для погребенія почившаго преосвященнѣйшій Евѳимій, епископъ Барнаульскій. На 13 января былъ назначенъ чинъ отпѣванія.

Наканунѣ погребенія, въ соборѣ совершены были Преосвященнѣйшимъ Евѳиміемъ, епископомъ Барнаульскимъ, двѣ всеобщихъ воскресная и заупокойная. Въ самый день погребенія во всѣхъ городскихъ церквахъ совершена была въ 7 ч. заупокойная литургія. Въ каѳедральномъ соборѣ съ 9 ч. литургію совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евѳимій, епископъ Барнаульскій, въ сослуженіи протоіереевъ: ректора Семинаріи, каѳедральнаго, ключаря и священниковъ: Леонида Смирнова, Николая Смиренскаго.

и іеромонаха Митрофана. За литургіей, пѣлъ архіерейскій хоръ. На литургіи, вмѣсто запричастнаго, свящ.—миссіонеръ о. Иян. Орфеевъ произнесъ слѣдующее слово, посвященное памяти Архипастыря:

Слово, произнесенное на литургіи въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Евѳимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго.

„Воскресъ Іисусъ отъ гроба, яко-же прорече; даде намъ животъ вѣчный и велію милость.“

Въ этотъ свѣтоносный день—воспоминанія воскресенія Христа-Спасителя изъ мертвыхъ—мы собрались сюда, въ этотъ святой храмъ, проводить въ обители вѣчныя для воскресенія и жизни нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Евѳимія.

Въ этотъ моментъ мы здѣсь стоимъ предъ лицомъ тайны смерти. И дерзновенный человѣчскій разумъ порой усиленно стучится въ ея таинственныя двери и хочетъ своими естественными силами проникнуть въ тайну смерти, приподнять ея завѣсу, но.... предъ вопросами— „Что такое смерть? Какое ея назначеніе?.. Если—только разрушеніе и уничтоженіе жизни, то къ чему, на что-же дана самая то жизнь?“—онъ въ своей беспомощности падаетъ, принижается и, не разрѣшая ихъ по существу, наивно признается: смерть есть обычный, естественный и неизбѣжный удѣлъ человѣческой жизни. Она никого не щадитъ. Съ момента смерти исчезаетъ съ лица земли жизнь и.... исчезаетъ на вѣчно. Смерть для человѣка какое-то кошмарное явленіе, сознается разумъ. Это стихія, которая своею мощью и неумолимымъ приговоромъ такъ иногда иронически прекращаетъ дорогую жизнь. Смерть не считается съ нами; она не считается съ узами любви, связующими насъ съ умершими; она не считается съ тѣмъ, что иногда въ лицѣ умершаго мы лишаемся своего руководителя, наставника и совѣтника. А въ данномъ случаѣ смерть не посчиталась съ тѣмъ, что взяла отъ насъ человѣка, стоявшаго у кор-

мила нашей Епархіальной жизни, умудреннаго опытом жизни, христіански настроеннаго сердцемъ, нашего Архипастыря-миролюбца....

Нѣтъ, у пьедестала неумолимой смерти не мѣсто разуму человѣка. Вотъ и въ данный моментъ, здѣсь у гроба нашего почившаго Архипастыря—да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ,—ничто-же земное да помышляюще“....

Примириться съ актомъ смерти въ природѣ человѣка вообще, осмыслить смерть, уяснить ея соотвѣтствующее назначеніе и ея цѣль—возможно только со стороны нашей религіозной вѣры, вѣры христіанской, православной, здѣсь никакая сила человѣческаго генія ни въ состояніи уяснить намъ тайну смерти.... Одна только вѣра и вѣра религіозная, христіанская можетъ пролить на эту тайну свѣтъ, при которомъ и жизнь становится отрадной, и будущее не страшно....

Поэтому и при таинственной атмосферѣ этого гроба намъ нужно только вѣрить и молиться. Чувствуется, что къ этому зоветъ насъ теперь духъ почившаго нашего Архипастыря.

Но вспоминается, что къ вѣрѣ, молитвѣ и особенно къ труду призывалъ насъ нашъ почившій теперь Архипастырь въ теченіе цѣлыхъ четырнадцати лѣтъ управленія Енисейскою епархіею. И къ этому онъ призывалъ не словомъ, а своимъ примѣромъ и своею жизнью.

Четырнадцать лѣтъ онъ прослужилъ здѣсь и былъ постоянно, не прерывая ни на одинъ день, въ обстановкѣ тяжелаго, изнурительнаго, постоянно сидячаго, кабинетнаго труда по управленію нашей Енисейской епархіею, по мѣстамъ такъ пустынной и неустроенной. Горы дѣль; почившій Владыка не зналъ покоя. Къ тому-же девизомъ его жизни было: никакой отсрочки, сдѣлать тотчасъ-же, просмотрѣть лично, продумать и рѣшить самому. Бывало, придетъ красная весна, а тамъ наступитъ лѣто, истощенный въ энергіи организмъ тружениковъ настойчиво заявлялъ о покоѣ,

объ отдыхѣ, о передышкѣ; люди уѣзжали на курорты, на дачи, на лоно ласкающей природы, но нашъ, теперь почившій, Владыко — никуда; одинъ отвѣтъ: нѣтъ времени; надо работать, служить. . . И служилъ Владыко, и работалъ во все время, не покладая рукъ. Единственнымъ мѣстомъ его отдыха былъ его домашній садъ; но какой это отдыхъ, среди улицъ пыльнаго города?! Кромѣ того и тутъ его мысль постоянно роилась вокругъ неотложныхъ епархіальныхъ дѣлъ, настроеніе всегда было напряженное и неспокойное. И въ послѣдніе два—три года здоровье Владыки замѣтно ослабѣло, особенно притупилось зрѣніе. И Владыка своимъ состояніемъ производилъ впечатлѣніе могучей птицы, но со связанными крыльями: была энергія, было сильное желаніе работать, но надорванный организмъ отказывался. Состояніе было полное трагизма!.. Это чувствовалось всеми, кто имѣлъ случай съ почившимъ соприкасаться при жизни.

Но, кажется, единственнымъ для Владыки моментомъ душевнаго покоя, отдыха, при жизни, были его богослуженія. Окружающими его чувствовалось, что тутъ онъ отдыхалъ. За своими богослуженіями, иногда весьма продолжительными, онъ никогда не испытывалъ усталости, потому что, не пропуская, всегда служилъ. И это объясняется единственно тѣмъ, что Владыка любилъ при жизни служить Богу и молиться отъ полноты своего любящаго, миротворящаго сердца. Въ нѣкоторые его молитвенные моменты со стороны чувствовалось, что душа его, пользуясь возвышеннымъ покоемъ, таяла, какъ воскъ, ради любви, любви безпредѣльной къ Богу и человѣкамъ; временами, за служеніемъ Литургіи, въ своемъ молитвенномъ порывѣ Владыка плакалъ и, опять-же чувствовалось, плакалъ не слезами горести, отчаянія, а слезами признательности, благодарности къ Богу и сочувствія и любви къ людямъ. Онъ былъ поистинѣ Архипастырь—молитвенникъ! Это былъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій на свѣщницѣ Енисейской паствы своимъ высокимъ, христіанскимъ, нравственнымъ обликомъ.

Но погасъ этотъ свѣтильникъ; погасъ, однако, только на землѣ, на этой юдоли плача и скорбей, оставя намъ въ завѣщаніе: трудиться, вѣрять и любить. Погасъ здѣсь этотъ свѣтильникъ, но погасъ для того, чтобы засвѣтиться еще съ большей силой и мощью тамъ, на небѣ, у Престола Всевышняго. Вѣрится, что оттуда почившій нашъ Архипастырь не престанетъ проливать на насъ лучи своего молитвеннаго свѣта, исходящіе отъ его любившей и теперь любящей души! Не престанетъ ходатайствовать за насъ всѣхъ предъ Богомъ и вислосылать намъ свое Архипастырское благословеніе.

Благослови-же насъ, Владыка! Благослови всѣхъ насъ! Благослови, Архипастырь нашъ и благодный Отецъ, свою осиротѣвшую Енисейскую паству!

А мы тебѣ воспоемъ, но воспоемъ уже не „исполна эти деспота“, какъ пѣли прежде, при жизни Твоей среди насъ, а воспоемъ „вѣчную память!“..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

25 декабря, въ 8 часовъ утра, пассажирскимъ поѣздомъ московско-курской желѣзной дороги на Курскій вокзалъ г. Москвы прибылъ бывший іеромонахъ Иліодоръ, нынѣ Сергій Труфановъ. На вокзалѣ Иліодора встрѣтилъ его братъ, студентъ духовной академіи и нѣсколько приверженцевъ. Несмотря на лишеніе сана, Иліодоръ продолжаетъ ходить въ монашескомъ одѣяніи съ посохомъ въ рукахъ. Съ курскаго вокзала онъ отправился на рязанскій—откуда со скорымъ поѣздомъ выѣхалъ на станцію Глубокая, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Новочеркасскъ. Сюда прибылъ С. Труфановъ (быв. о. Иліодоръ) въ сопровожденіи своего брата, студента дух. акаде-

мін. На вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ полиціймейстеромъ и нарядомъ городовыхъ. Публика тотчасъ узнала бывшего флорищевского іеромонаха и съ любопытствомъ разсматривала его. Пребываніе его въ Новочеркасскѣ было краткое. На разсвѣтѣ, 28 декабря, онъ выѣхалъ въ станицу Бодаевскую. Въ гостиницѣ, гдѣ онъ остановился, его никто не посѣтилъ. Изъ станицы Бодаевской Труфановъ отправится въ свою родную Маріинскую станицу перваго донского округа.

Царицынъ. На второй день праздника иліодоровцы, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, пытались устроить шествіе по городу со звѣздой и пѣніемъ сочиненнаго Иліодоромъ гимна, но толпа была разсѣяна полиціей.

—Новгородскій Епарх. Уч. Совѣтъ, согласно журнальнаго постановленія, отъ 31 октября, къ обязательному исполненію духовенствомъ объявляетъ слѣдующее: Епарх. Уч. Совѣтъ находитъ весьма полезнымъ, чтобы всякій православный христіанинъ имѣлъ образокъ того святого, имя котораго носить, и зналъ бы хотя краткое житіе его. Забота объ этомъ есть дѣло духовенства. Поэтому Епарх. Уч. Совѣтъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, предлагаетъ духовенству всей епархіи пріобрѣтать на церковныя средства изданные иконо-издателемъ Е. И. Фесенко именные образки, наклеенные на папку; на оборотѣ ихъ краткое житіе святого, съ прописаніемъ метрическихъ свѣдѣній о крещаемомъ младенцѣ. Цѣна образка въ $2\frac{1}{2} \times 3$ вершк. 5 коп., а за тысячу 37 руб. 50 коп. Такіе образки и слѣдуетъ непременно вручать всякому новокрещенному, съ прописаніемъ метрическихъ о немъ свѣдѣній на оборотѣ образка и съ взысканіемъ въ пользу церкви слѣдуемой за него платы, напр., 5 коп. Равно, непременно слѣдуетъ вручать такіе образки и всякому школьнику, взыскавъ съ него такую же плату и прописавъ на оборотѣ тѣ же свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ всячески слѣдуетъ предлагать и взрослымъ пріо-

брѣтатъ такимъ же путемъ эти именныя образки изъ церкви. Польза всего этого несомнѣнна: всякій будетъ имѣть образокъ своего святого, знать его житіе и вмѣстѣ знать день своего рожденія. Такіе образки можно выписывать и чрезъ книжный складъ Братства Св. Софіи и непосредственно изъ Одессы (Ришельевская улица, домъ № 49, книго-и-иконоиздательство Е. И. Фесенко), конечно, лучше большими партіями, наприм. по тысячѣ, съ указаніемъ именъ тѣхъ святыхъ, образки которыхъ желательно получить, а равно и количества каждаго изъ нихъ („Новг. Еп. Вѣд.“, № 47).

Пастырство и жизнь.

Пастырь, какъ священнослужитель и руководитель своей паствы.

I.

Протестанты, утратившіе понятіе о Церкви Божіей, не имѣютъ истиннаго воззрѣнія на священнослуженіе пастыря: они забыли не только о томъ, что онъ есть единственный законный совершитель таинствъ, но и о томъ, что онъ есть представитель, молитвенникъ предъ Богомъ за грѣхи народа, они низвели его съ приличествующей ему духовной высоты. Католики не сдѣлали всего этого, но ксендзъ есть представитель церковно-мірскаго авторитета, а не подвига въ истинѣ и любви.

Православный пастырь, будучи представителемъ на землѣ высшаго міра, свѣтитъ землѣ высотой своего нравственнаго совершенства или, по крайней мѣрѣ, долженъ сдѣлать это. У него есть много средствъ воздѣйствовать на свою паству,—но высшимъ средствомъ здѣсь является молитва. Пастырь-молитвенникъ— вотъ идеалъ пастыря для нашего народа. Старцы монастырскіе, о. Іоаннъ Кронштадтскій— вотъ кого любить и чтить нашъ народъ и, безъ сомнѣнія, за то, что они умѣли молиться.

Въ наше время болѣе, чѣмъ когда либо въ другое время, нужно говорить о молитвѣ и о томъ, что пастырю необходимо нужно быть молитвенникомъ. Никогда еще міръ не видѣлъ такого

развитія матеріализма въ жизни, какъ именно въ наши дни: міръ идеальный, міръ божественной правды и любви все болѣе и болѣе забывается. Вотъ объ этомъ то забытомъ мірѣ пастырь и долженъ постоянно напоминать своему народу и, прежде всего, подвигомъ молитвеннаго настроенія. Пусть народъ чувствуетъ, что его духовный вождь во время священнослуженія не только говорить, читаетъ, поетъ, но во все время молится.

Нашъ народъ страстно любитъ службу Божию, нужно возогрѣвать въ немъ этотъ божественный даръ.

За послѣднія десятилѣтія замѣчается среди пастырей паденіе знанія церковнаго устава. Весьма печальное явленіе. Службы начинаютъ походить одна на другую, между тѣмъ, если бы уставъ исполнялся, то получилось бы какое разнообразіе въ содержаніи ихъ, а отсюда замѣчательная красота и поэтичность.

Теперь входитъ въ обычай пропускать и сокращать стихиры, канонизмы и каноны—между тѣмъ въ нихъ то, б. м., вся суть службы по отношенію къ празднованію извѣстнаго событія и чтанія святого. Это печальное явленіе тѣмъ болѣе серьезно, что оно отнимаетъ у пастыря надежду на поддержку въ годину испытаній и скорбей, которыя весьма часто посѣщаютъ пастыря. Пастырь, какъ представитель на землѣ добра, необходимо долженъ вступить въ борьбу съ міромъ, потому что онъ лежитъ во злѣ, потому что все, что есть въ немъ—грѣховно,—это похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. Борьба со всѣмъ этимъ бываетъ для пастыря иногда слишкомъ тяжелой, м. б., непосильной,—на пастыря все ополчается: свой грѣховный человекъ, семья, родные и народъ.

Пастырю, какъ пророку Божию Или, кажется въ такое время, что нѣтъ уже праведниковъ на землѣ, что всѣ преклонили колѣна предъ Вааломъ. Кто тогда подастъ ему руку помощи, кто утѣшитъ, кто облегчитъ его скорби. Въ молитвѣ онъ найдетъ утѣшеніе, она дастъ ему сознаніе, что онъ не одинокъ въ борьбѣ за торжество добра, что есть другой міръ, который видитъ его скорби, который сочувствуетъ ему, что есть Богъ, Который можетъ

послать легионы ангеловъ, чтобы они помогли страдальцу за правду.

Правда, даръ молитвы есть даръ особенный, благодатный, но онъ, какъ всѣ духовные дары, посылается Богомъ людямъ за подвигъ или вмѣстѣ съ подвигомъ. Молитвенное настроеніе пастыря должно преимущественно соединяться съ совершеніемъ таинствъ. Говорить о должномъ совершеніи каждаго изъ нихъ нѣтъ необходимости: мы остановимъ свое вниманіе только на одномъ — покаяніи. Сущность этого таинства со стороны чисто литургической и пастырско-педагогической обычно у насъ полагается въ томъ, чтобы возможно больше задать кающемуся вопросовъ и получить на нихъ отвѣты отъ него. Такая постановка исповѣди не совсѣмъ нормальна, потому что при ней не всегда возможно опредѣлить специальное настроеніе грѣшника, — между тѣмъ къ этому то опредѣленію и должна клониться цѣль исповѣди. Конечно, всѣ люди болѣе или менѣе одинаково грѣховны, но грѣхъ принимаетъ у каждаго свои формы по отношенію къ той сферѣ, въ которой онъ находитъ себѣ пищу. Обязанность духовника и состоитъ именно въ томъ, чтобы узнать, къ чему особенно привязанъ грѣшникъ, насколько онъ подпалъ влиянію грѣха, и есть ли и какія именно средства къ возрожденію его въ нравственную жизнь.

Чтобы искусно врачевать людскія грѣховныя раны, для этого, конечно, нужна божественная благодать, но, съ другой стороны, необходимо знаніе и человѣческой природы.

Чтобы понять силу грѣха и формы его развитія, необходимо знать и постоянно наблюдать движенія человѣческой души въ сторону добра и зла, но въ виду того обстоятельства, что міръ душевный въ высшей степени сложный міръ, необходимо поэтому въ данномъ случаѣ пользоваться указаніями авторитетнѣйшихъ людей, которые всю свою жизнь посвятили тому, чтобы бороться добро за, — необходимо, словомъ, изученіе аскетическихъ твореній.

Правда, въ духовной школѣ изучается психологія, но она сравнительно мало можетъ дать свѣдѣній пастырю Церкви, которыми

бы онъ могъ воспользоваться въ практическихъ цѣляхъ при совершеніи исповѣди. Такія практическія свѣдѣнія въ области изученія человѣческой души много можетъ дать святоотеческая аскетическая литература, и какъ жаль, что она мало извѣстна, между тѣмъ въ настоящее время есть всѣ средства къ изученію ея: вѣдь достаточно изучить 5 т. Добротолюбія, чтобы пріобрѣсти большой опытъ въ опредѣленіи духовной настроенности человѣка.

Многіе воспитанники духовной школы и молодые священники, по ихъ объясненію, потому не читаютъ святоотеческой литературы вообще и аскетической въ частности, что она, во-первыхъ, мало-содержательна, а во-вторыхъ, переведена плохимъ языкомъ, что претитъ художественно-развитому вкусу.

Что касается перваго утвержденія, то относительно его нужно сказать, что оно совершенно несостоятельно и зиждется единственно на незнаніи святоотеческой литературы и дурномъ предположеніи, что десять—пятнадцать вѣковъ тому назадъ люди не могли такъ хорошо разсуждать о духовной жизни, какъ разсуждаемъ мы. Не такъ давно, напр., Мережковскій, прочитавши двѣ—три строки Кирилла Александрійскаго, заявилъ на религіозно-философскихъ собраніяхъ въ С.-Петербургѣ, что этотъ св. отецъ неумень. Явленіе въ высшей степени характерное для нашего времени! То же самое въ сущности говорятъ и всѣ другіе, когда выражаютъ мысль о малосодержательности святоотеческой литературы. Но, какое заблужденіе!

Напротивъ, — современная богословская литература, въ сравненіи съ твореніями о. о. Церкви дѣйствительно малосодержательна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать современное толкованіе, напр., на Евангелія хотя бы отъ Матѳея или Іоанна и толкованіе Іоанна Златоуста. Мы увѣрены, что прочитавши пятьдесятъ страницъ изъ послѣдняго, вы уже не будете въ силахъ не прочитать его всего: такъ оно хорошо и глубокосодержательно; здѣсь есть по истинѣ высокохудожественныя мѣста, есть величественныя картины, есть мѣткія лаконическія характеристики, есть психологи-

ческой анализъ, есть глубокое объясненіе историческихъ событій и т. п. То-же самое нужно сказать и о спеціально аскетической литературѣ. Прочитайте сочиненія Нила Синайскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Кассіана, Симеона Новаго Богослова и вы убѣдитесь, что лучше знать человѣческую душу, чѣмъ опи, едва ли возможно. И замѣчательно, что ихъ психологія чужда схоластичности и сухости, каковыя присущи всеѣмъ психологическимъ научнымъ сочиненіямъ нашего времени; вы можете читать ихъ творенія аскетическія въ разсужденіяхъ о борьбѣ добра и зла, какъ обычный разсказъ, но эта черта аскетическихъ твореній нисколько не говоритъ о ихъ легковѣсности въ научномъ отношеніи. Разсуждая о явленіяхъ въ области духовной жизни—о развитіи порока или торжествѣ добродѣтели, аскеты подмѣчаютъ самое характерное въ этихъ явленіяхъ.

Тайна духовнаго возрожденія и паденія чловѣка ими понята въ совершенствѣ и передана намъ, чтобы мы въ борьбѣ съ грѣхомъ воспользовались тѣми средствами, пригодность которыхъ уже наилучше дознана.

Пастырь Церкви обнаружить большую безщечность, если онъ не воспользуется аскетикой; его исповѣдь всегда будетъ страдать отъ этого.

Исповѣдь не кончается порогомъ храма,—плоды ея должны обнаруживаться въ жизни, которая вѣчно ведетъ борьбу съ добромъ. Если храмъ есть лечебница нашихъ грѣховныхъ недуговъ, то очевидно, что пастырь долженъ научить исповѣдника, какъ вести эту борьбу. Отсюда вытекаетъ особое свойство исповѣди *поучительность*. Конечно, было бы странно требовать того, чтобы священникъ каждому исповѣднику говорилъ проповѣдь—это превышало бы его физическія силы, да не нашлось бы для этого и достаточно времени. Но желательно, чтобы каждый исповѣдникъ былъ наставленъ въ пониманіи сущности искушительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа, чтобы онъ понималъ тяжесть своего грѣха и неизмѣримость божественнаго милосердія. Если это трудно сдѣлать

въ отношеніи каждаго исповѣдника отдѣльно, тогда необходимо предложить цѣлый рядъ поученій о покаяніи, но пусть они будутъ не книжны, пусть они затрагиваютъ дѣйствительное положеніе вещей. Конечно, можно въ данномъ случаѣ воспользоваться хорошими сборниками, но это пользованіе не должно простирается дальше заимствованія общихъ разсужденій о таинствѣ покаянія и его плодахъ; уясненіе же современности, конечно, должно основываться на личныхъ наблюденіяхъ,—только тогда проповѣдь о покаяніи можетъ имѣть смыслъ,—иначе обличеніе къ фарисею не приложимъ ли мы къ мытарю или наоборотъ?

Для поднятія религіознаго чувства не мѣшало бы священникамъ возстановивать забытый обычай публичной исповѣди, понятно, съ разрѣшенія высшей іерархической власти. Хотя къ этому дѣлу нужно относиться весьма и весьма осторожно. Чтобы понять благодѣтельность этого обычая, нужно было хотя разъ побыть на общей исповѣди въ Кронштадтѣ; подъемъ религіозно-покаяннаго чувства тамъ достигалъ высшей степени.

Во многихъ мѣстахъ великой Руси заводятъ теперь обычай читать акаѳисты на вечернѣ въ воскресные и праздничные дни, обычай хорошъ уже потому одному, что торжественное вечернее богослуженіе заполняетъ разумно и свято время, которое обычно проводится плохо съ христіанской точки зрѣнія. Вѣдь пастырь заботится и участвуетъ свою паству не только въ Церкви, но и всегда, и вездѣ.

Пастыри не могутъ и не должны чуждаться и общественной жизни,—напротивъ, ихъ обязанность сообщить этой жизни христіанское настроеніе.

Изучая всемірную исторію, мы замѣчаемъ, что христіанство оказало свое благотворное вліяніе на всѣ стороны жизни—на науку, литературу, искусство и т. п., но есть много еще такого въ жизни христіанскаго общества, что требуетъ христіанскаго вліянія. Нашъ народъ безспорно религіозенъ, но онъ часто не знаетъ, какъ приложить начала христіанскаго ученія къ

устройству именно *общественной* жизни. Съ этимъ положеніемъ долженъ всякій согласиться, кто хотя нѣсколько разъ наблюдалъ, какъ въ нашей деревнѣ рѣшаются общественныя дѣла. Рѣшаются они плохо; разумѣется, священникъ не можетъ оставаться равнодушнымъ, наблюдая такое положеніе вещей, онъ долженъ содѣйствовать тому, чтобы общественныя дѣла въ его приходѣ рѣшались „по-божьи“, „по совѣсти“, согласно съ заповѣдью христіанской любви.

Словомъ, въ данномъ случаѣ выступаетъ третья черта пастырскаго служенія—*руководительство* народомъ Божіимъ. Руководить пасомыми въ общественной жизни—это значить то, что пастырь наставляетъ пасомыхъ временимъ и безвременіемъ по заповѣди божественнаго апостола. Вліять на общественную жизнь пастырь можетъ двумя путями—1) путемъ общаго подъема религіозной жизни прихода и 2) путемъ нѣкотораго участія въ отдѣльных моментахъ общественной жизни.

Разсуждая объ общемъ подъемѣ религіозной жизни паствы, мы прежде всего встрѣчаемъ проектъ возрожденія православнаго прихода. Проектъ этотъ обсуждался на страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ органовъ печати; были указаны его хорошія стороны, были указаны и недостатки, но какъ бы то ни было онъ заслуживаетъ вниманія уже съ той стороны, что затрагиваетъ живой, жизненный вопросъ—поднятіе христіанской жизни прихода въ сферѣ общественныхъ отношеній,—поэтому мы передадимъ здѣсь общій ходъ его мыслей: нормальную постановку приходской жизни нужно искать въ древней, до-петровской Руси, когда приходъ представлялъ изъ себя нѣчто цѣлое, единое по настроенію и жизни. Приходъ имѣлъ значеніе при выборѣ себѣ пастыря, что важно было въ смыслѣ поднятія и развитія религіозныхъ интересовъ; приходъ имѣлъ старосту, который предстательствовалъ предъ высшей властью за общественные интересы; приходъ былъ мелкой судящей единицей; онъ имѣлъ казну, на которую строились храмъ, богадѣльня, школа, изъ которой давались ссуды бѣднымъ членамъ.

Какъ видно, дѣятельность прихода въ древней Руси была очень широкой и плодотворной. Возродить такую религіозно-общественную жизнь, значить устранить многія ненормальности современной русской жизни, напр., индифферентизмъ интеллигенціи, уклоненіе простого народа въ расколъ и секты, всякаго рода недовольства, вырастающія на экономической почвѣ. Насколько состоятельны эти мечты, сказать довольно трудно, но несомѣнно, что онѣ глубоко симпатичны и способны перейти въ дѣйствительность, несмотря на свою, такъ сказать, широту.

Если бы возможно было въ такомъ видѣ реформировать церковный приходъ, тогда пастырь его естественно всталъ бы у самаго центра его общественной жизни и оказалъ бы на нее желаемое вліяніе. Возрожденіе прихода есть не мечта и не иллюзія, ибо и съ высоты Престола духовенство было призываемо „усугубить плодотворное участіе въ духовной и общественной жизни ихъ паствъ“. Это съ одной стороны. Съ другой, намъ не безызвѣстны примѣры изъ жизни нѣкоторыхъ приходоу св. Руси, говорящія въ пользу той мысли, что возрожденіе прихода не есть только мечта. Мы знаемъ пастырей, оказывающихъ широкое вліяніе на общественную жизнь, мы знаемъ учрежденія, имѣющія религіозно-общественное значеніе. Если бы идея возрожденія церковнаго прихода получила повсемѣстно осуществленіе, тогда-бы почва для религіозно-правственной дѣятельности пастыря, въ сферѣ общественныхъ отношеній, была бы подготовлена; пастырю церкви осталось бы тогда только наблюдать частные моменты приходской жизни и давать имъ христіанское направленіе, что не составило бы тогда большого труда. Эти частные моменты весьма разнообразны и по содержанію, и по цѣнности, но всѣ они имѣютъ большое значеніе въ дѣятельности пастыря. Напр., открывается въ приходѣ школа. Можетъ ли добрый пастырь отнестись къ этому равнодушно? Нѣтъ, не можетъ, потому что школа формируетъ внутренній міръ человѣка. У насъ на Руси существуетъ нѣсколько типовъ низшей школы; не тайна, что школы земскія и

церковныя враждуютъ между собою. Есть защитники тѣхъ и другихъ, но есть еще партія, примиряющая тѣхъ и другихъ, утверждающая, что нужно имѣть въ виду интересы знанія, а не вѣдомства. Хорошо, но дѣло въ томъ, что знаніе само по себѣ еще не представляетъ высшей цѣнности, какую оно пріобрѣтаетъ для себя только тогда, когда преслѣдуетъ нравственныя дѣла, т. е. когда оно становится религіознымъ, а религіозное знаніе возможно получить только въ той школѣ, которая всей своей организаціей стремится къ тому. Такой школой можетъ быть только такъ называемая церковно-приходская школа. Геніальная мысль учредителя ихъ, очевидно, имѣла въ виду не только дать знаніе невѣжественному русскому крестьянину, но и открыть пастырю Церкви возможность вліять на общественное сознаніе чрезъ христіанское воспитаніе подрастающихъ поколѣній и чрезъ то поднять его авторитетъ, авторитетъ не вѣшной подавляющей власти, а авторитетъ въ нравственномъ значеніи этого слова. Власть этого рода стремится не къ господству надъ другими, а къ тому, чтобы принести имъ пользу.

Воспитывая подрастающее поколѣніе въ вѣрѣ и любви христіанской въ церковной школѣ, пастырь пріобрѣтаетъ возможность вліять на нихъ и тогда, когда они выйдутъ въ жизнь и займутъ въ ней мѣсто хотя бы самыхъ скромныхъ дѣятелей. А поводовъ вліять на нихъ у пастыря Церкви много и не только въ ихъ личной, но и общественной жизни.

Представьте себѣ такой случай: прихожанамъ необходимо выбрать себѣ церковнаго или сельскаго старосту. Обычно въ такихъ случаяхъ выступаетъ на сцену вино, и это бываетъ не потому, что нашъ народъ не честенъ, а потому, что у него не развито, т. ск., общественное сознаніе долга по отношенію къ самому себѣ, какъ обществу, а если этого сознанія нѣтъ, то, очевидно, что нашъ народъ не можетъ, не умѣетъ „творить“ общественное дѣло. Здѣсь то пастырь Церкви и долженъ придти къ нему съ своею помощію, на немъ лежитъ обязанность разъяснить народу

великую важность общественных дѣлъ и необходимость рѣшать ихъ по-божьи, по совѣсти.

Если пастырь постарается о томъ, чтобы каждое общественное дѣло освящалось въ его приходѣ молитвой и назиданіемъ, тогда въ его паствѣ не будетъ тѣхъ пестроеній, которыя такъ часто закрадываются теперь въ жизнь сельскаго общества. Онъ долженъ знать, что наше время особенно опасно въ религіозно-правственномъ отношеніи. Теперь уже не нарождаются тѣ хорошіе обычаи, на которыхъ держится русская земля, а старыя благочестивыя привычки забываются. Пастырь долженъ особенно заботливо охранять „священное наслѣдіе отцевъ“ въ наше переходное время.

Не малымъ зломъ теперь въ деревнѣ является стремленіе идти въ городъ и пріобщиться къ его культурѣ, цивилизаціи. Это великое бѣдствіе.

Въ городѣ крестьянинъ незамѣтно привыкаетъ къ новой жизни, въ которой на первомъ планѣ стоитъ не религія, а матеріальные интересы и чувственные, грубыя удовольствія, и, такимъ образомъ, доброе настроеніе въ простомъ русскомъ человѣкѣ постепенно уничтожается.

Борьба двухъ культуръ—городской и сельской и превосходство послѣдней предъ первой хорошо отмѣчена и нашей литературой въ т. п. народническомъ направленіи. Представители его сознали, что сила русскаго мужика заключается въ его вѣрности древнимъ традиціямъ, въ его привязанности къ церкви и землѣ-кормилицѣ.

Пастырь Церкви всѣми силами долженъ охранять у народа этотъ укладъ жизни, возведя его ко Христу.

Если священникъ, искупяюще время, будетъ простираетъ свое вліяніе пастырское на всѣ стороны общественной жизни, тогда онъ уподобится въ своей дѣятельности великимъ вождямъ народа Израильскаго и великимъ святителямъ Христовымъ, которые силой своего благодатнаго вліянія возрождали цѣлые народы, убѣждая ихъ все упованіе полагать во Христѣ Иисусѣ. Конечно, намъ

далеко до нихъ, будемъ помпить, что сила не въ насъ, а въ божественной благодати, которая вмѣщается и въ скудельныхъ сосудахъ, которая чрезъ рыбаей покорила Христу весь міръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Секта штундо-баптистовъ и штундо-Евангельскихъ христіанъ въ ихъ исторіи происхожденія.

Распространившаяся въ нашей Енисейской епархіи секта штундо-баптистовъ и штундо-Евангельскихъ христіанъ, въ лицѣ своихъ послѣдователей, силою и рядомъ хвалится предъ православными, что они только составляютъ истинную Христову церковь, что они являются только наслѣдниками обѣтованій Христа-Спасителя. И пропагандисты такихъ сектантскихъ лжеученій разбредаются теперь по всѣмъ почти уголкамъ нашей обширной епархіи, смущая религіозную совѣсть православныхъ. А тамъ, гдѣ эти сектанты образовали хоть небольшую общину, то дѣло сектантской пропаганды можно считать прочно поставленнымъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ, обычно признается, дѣйствуютъ въ смущеніи православныхъ не отдѣльныя личности изъ среды сектантовъ, а цѣлая сектантская организація съ ея молитвенными собраніями, пѣсноушніями, проповѣдью, благотворительностью и т. п.

И по своей внѣшности сектантскій культъ, правда, бываетъ привлекателенъ: вѣдь какъ бы то ни было, а въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ раздается всегда живое слово проповѣди, произносимое иногда съ большимъ воодушевленіемъ, общее пѣніе, импровизація молитвъ,—все это подчасъ создаетъ соотвѣтствующее настроеніе въ массѣ, подкупающее ея симпатіи въ сторону появившейся секты. Пишущему эти строки приходилось встрѣчать многихъ православныхъ, которые открыто дѣлились своими впечатлѣніями по поводу своихъ, напримѣръ, посѣщеній молитвенныхъ собраній сектантовъ, аттестуя все видѣнное и слышанное такъ: „а что же?! Вѣдь не плохо и у нихъ! Дай Богъ православнымъ такъ молиться“. Въ такихъ случаяхъ мало убѣдительно бываетъ иногда

доказывать неправость сектантскаго вѣроученія библейскими и каноническими доводами; да и не всякій на это бываетъ во время подготовленъ. Поэтому весьма полезнымъ бываетъ, иногда при встрѣчѣ, остановить ретивость сектанта и предостеречь во время православныхъ отъ опасности—сообщеніемъ исторіи происхожденія этой секты.

Родоначальниками секты штундо-баптистовъ признаются Николай Шторнь и Оома Мюнцеръ, проживавшіе въ Германіи. Они, увлекшись ученіемъ извѣстнаго въ исторіи реформатора Лютера, однако строго не выдержали его ученія и, видоизмѣнивши его, учили, что для полученія спасенія не столько важно для вѣрующаго руководство словомъ Божиимъ, Священнымъ Писаніемъ, сколько внутреннее озареніе отъ Духа святаго, котораго, по ученію Шторна и Мюнцера, будто-бы необходимо сподобляется всякій, кто явится единомышленникомъ ихъ—Шторна и Мюнцера.

Каковы были плоды такого вѣроученія, основывающагося на личномъ для каждаго сектанта мнимомъ озареніи отъ Духа Святаго, показываетъ слѣдующій фактъ: одинъ изъ послѣдователей Шторна и Мюнцера дошелъ до такого изступленія, что сталъ учить о необходимости всѣмъ женщинамъ стать развратными. При этомъ онъ кощунственно оправдывалъ свои слова Писаніемъ: „жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена“ (I. Кор. 7. 4.).

Этотъ сумасбродъ—сектантъ забылъ, что Ап. Павелъ, словами въ 7 главѣ къ коринѳянамъ, назидаетъ благочестивыхъ женъ и мужей, состоящихъ въ церковномъ бракѣ. Такихъ христіанъ-супруговъ Апостоль не къ разврату располагаетъ, а къ тому самоотверженному настроенію, при которомъ каждый съ тѣломъ своимъ существовалъ-бы не для себя, а для спасенія отъ грѣха своей духовной половины—мужа или жены.

Иные ученики Шторна, будто-бы подъ дѣйствіемъ Духа и на основаніи Слова Божія (I Кор. 7. 29.), требовали смѣшенія половъ—грѣха содомскаго.

Вотъ этимъ сектанты показали, что, цѣпляясь за библейскую букву, при грѣшномъ и низменномъ настроеніи, они способны оправдывать всякую мерзость, о которой въ Словѣ Божіемъ, конечно, рѣчи быть не можетъ. А потому такой способъ обращенія со священнымъ Писаніемъ, какой практиковался у сектантовъ, родоначальниковъ нынѣшнихъ штундо-баптистовъ, породилъ въ свое время въ народѣ отчаянное безстыдство. Въ Цюрихѣ, на примѣръ, говоритъ историкъ, „дочери знатныхъ семействъ стали оскорбляться предложеніями развращенныхъ людей и т. д.“.

Такія безобразія распушенныхъ сектантовъ породили тогда отвращеніе къ нимъ въ массахъ. Правительство стало преслѣдовать сектантовъ, такъ, на примѣръ, Цюрихскій Сенатъ 7 марта 1526 года издалъ постановленіе, чтобы сектантовъ, захваченныхъ на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, власти топили... А Германскій сеймъ въ Шпейрѣ въ 1529 году постановилъ наказывать смертью единомышленниковъ Шторна и Мюнцера.

Такой народный гнѣвъ, такія строгости со стороны властей вынудили болѣе благоразумныхъ сектантовъ нѣсколько реформироваться.

Начало обновленному вѣроученію въ сектѣ штундо-баптистовъ положилъ англійскій проповѣдникъ Джонъ Смитъ. Въ 1606 году онъ бѣжалъ изъ Англіи въ Голландію и здѣсь основалъ небольшую общину своихъ послѣдователей—пуританъ. Въ скоромъ времени онъ познакомился въ меннонитами-сектантами и самъ принялъ ихъ вѣроученіе. Важнѣйшіе пункты этой секты сводились къ отрицанію крещенія дѣтей, присяги и военной службы. Однако, Смитъ не сталъ простымъ и рядовымъ меннонитомъ, а задумалъ основать свою новую „церковь“. Для начала ея онъ самъ себя крестилъ чрезъ обливаніе, а потомъ такимъ же образомъ крестилъ членовъ своей пуританской общины. Въ 1611 году Джонъ Смитъ возвратился въ Англію и здѣсь организовалъ небольшія общины своихъ учениковъ. На первыхъ порахъ члены этихъ общинъ, подобно меннонитамъ, отвергали присягу и воинскую повинность, но позже допустили то и другое.

Но въ 1633 году въ религіозной общинѣ Джона Смита произошёл расколъ: нѣкоторые члены общины признали неправильнымъ обливательное крещеніе, а требовали крещенія погружательнаго. Недовольные обливательнымъ крещеніемъ Джона Смита отдѣлились отъ него и образовали отдѣльную сектантскую общину, которая и получила названіе „общины баптистовъ“ въ современномъ значеніи этого слова.

Изъ Англіи получили начало американскіе и нѣмецкіе баптисты, а отъ послѣднихъ получили начало и русскіе баптисты.

Какъ и когда начался русскій баптизмъ, одинъ изъ его представителей нѣкій, Павловъ, объ этомъ рассказываетъ такъ: „Баптизмъ появился одновременно въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ Южной Россіи—въ мѣстечкѣ Любомиркѣ, Херсонской губерніи, и въ городѣ Тифлисѣ. Толчекъ этому... движенію дали нѣмецкіе баптисты... Нѣмецкіе братья, по причинѣ гоненій, крестить русскихъ боялись, но русскіе все таки получили крещеніе. Дѣло было такъ. Въ 1869 году повомennonитскій проповѣдникъ Еватеринославской губ. нѣмецкой колоніи Абрамъ Унгеръ крестилъ 30 колонистовъ нѣмцевъ при колоніи Старый Данцигъ, Херсонской губ., Елизаветградскаго уѣзда. Въ число крестящихся нѣмцевъ вмѣшался нѣкто. Тотъ „нѣкто“ и былъ Ефимъ Цимбаль.

Цимбаль послѣ крестилъ Ивана Рябошапку, Рябошапка крестилъ Михаила Ратушнаго. Вотъ такимъ образомъ, малороссы получили крещеніе отъ нѣмцевъ“ ...

Цимбаль, по свидѣтельству баптистскаго историка, обманомъ и хитростью или крадучись, восхищается крещеніемъ отъ Унгера.

Такова исторія русскаго баптизма! Она показываетъ, что секта баптистовъ далеко не имѣетъ Евангельскаго происхожденія, и напрасно сектанты любятъ именовать себя „Евангельскими христіанами“.

Отсюда естественно, что эти сектанты сознательно отрицаютъ исторію христіанской церкви отъ ея первыхъ вѣковъ,—они не имѣютъ съ ней ничего общаго „А ставши въ разрывъ съ исторіею“

ей христіанства, эта секта покатилаь по наклонной плоскости, она, въ пониманіи смысла священнаго Писанія, стала фанатично-самостоятельной, ниспровергая на своемъ пути все, что не мирилось съ личнымъ пониманіемъ ея представителей. Сектанты стали отрицать многіе христіанскіе догматы—крещеніе младенцевъ, Св. Таинства, почитаніе Ангеловъ, Божіей Матери, Св. угодниковъ, почитаніе Св. иконъ, Животворящаго креста, храмовъ Божіихъ и установленную многовѣковой исторіею христіанства богослужебно-обрядовую виѣшность.

Кромѣ того, и дѣйствія ихъ родоначальниковъ ничуть не могутъ быть оправдываемы со стороны священнаго Писанія; эти дѣйствія самопроизвольны и самочинны и являются результатомъ нравственно-испорченной ихъ воли.

Конечно, жаль только, что эта секта по мѣстамъ привлекаетъ вниманіе православныхъ и уводитъ нѣкоторыхъ на гибельный путь противниковъ святой истины, дѣлая ихъ отщепенцами вселенскаго православія! Жаль и то, что эта секта свила себѣ гнѣздо въ средѣ русскаго, православнаго народа, исторически засвидѣтельствовавшего свою ревность по вѣрѣ православной, христіанской.

Конечно, та истина вѣчна и непоколебима, что сказалъ Христосъ-Спаситель о церкви— „создамъ церковь и силы ада ее не одолѣють“ (Мѡ. 16. 18); слѣдовательно, никакія секты и расколы не въ состояніи поколебать Христовой церкви, однако жаль, что жертвами распространяющихся сектъ среди православнаго, русскаго народа становятся „малые сіи“—несомнѣнно религіозные, простые, но малосвѣдующіе въ своей православной вѣрѣ, люди.

Нужно усиленное церковное учительство! „Жатва поспѣла!“ Народъ жаждетъ святой, истинной вѣры, вѣры православной.

Пошли, Господи, дѣлателей на ниву свою!

Миссіонеръ, свящ. *Иннокентій Орфеевъ.*

3 янв. 1913 г.

Матеріали къ исторіи Енисейской епархіи.

(Автобіографія епископа *Никодима*).

(Продолженіе).

43. Г. Иркутскъ. (24+947=971) (Пропущена 33 станція (19+971=990), по и сіе невѣрно. Считается 1003 вер.).

Пришелъ Преосвященный. Поздоровались. Тутъ и о. Архим. Веніаминъ.—Тутъ видѣлъ соборянь. Обѣдъ у преосвящ. Хорошія рѣчи. Сегодня утромъ, когда еще преосвящ. спалъ, въ гостиной, гдѣ онъ спалъ, обвалилась съ потолка штукатурка, самая середина потолка и громынула на полъ. Преосвященнаго не задѣла: иначе либо убила бы его, либо изуродовала. Чудное милосердіе Божіе! Причина: вверху работаютъ. Уроили какой-вибудь чурбанъ, бревно, падъ этимъ мѣстомъ. Однако, по моему, преосв. Парөенію здѣсь долженъ быть урокъ. Преосв. нынѣ видѣлъ сонъ: „На родинѣ своей, онъ ѣдетъ на гору верхомъ на хилой лошади. На полгорѣ она остановилась. Надобно погонять: не чѣмъ. Просить плеть, даетъ 2 копѣйки. А тотъ ему говоритъ: „у тебя есть своя плеть“. Преосв. посмотрѣлъ, и въ самомъ дѣлѣ нашелъ у себя прекрасную плеть. Сталъ ею погонять лошадь и въѣхалъ на гору“. Толкованіе самого Преосв.: „лошадь это моя лѣнивая плоть, круто надо погонять, понуждая“. (Преосв. чувствуетъ себя нездоровымъ. Колебался: служить-ли).

Завтра Вознесеніе Господне. Монастырь, гдѣ почиваетъ Св. Иннокентій,—Вознесенскій. Настоятель просить преосв. Парөенія къ служенію: преосв., за болѣзнію иль почему другому, отказался, обѣщаясь служить въ городѣ. Предложено мнѣ (каж. на удачу): я, хотя лишь сегодня съ дороги, рѣшился въ столь важный день служить. Мы поѣхали въ 5 час. вечера, съ о. архимандритомъ Веніаминомъ, въ монастырь. Въ 6 час. Всенощное

тамъ, гдѣ почиваетъ Святитель Иннокентій (Вознесенскій храмъ назначенъ къ разборкѣ, за ветхостію). Выходилъ на литію, величаніе. Помазывалъ елеемъ. Всенощное—3¹/₂ часа.—Пѣли монахи—заведеніе новаго настоятеля, архим. Мартиніана.

Квартира мнѣ на ночь—въ кабинетъ и спальнѣ о. Мартиніана. Тихо, покойно: я наслаждался бытіемъ своимъ и сими священными минутами, обливаясь, въ молитвѣ, слезами.

17-е число, четвергъ. Вознесеніе Господне. Спалъ покойно. Всталъ въ 5 час., молился Богу, не умывшись, чтобъ не тревожить молодыхъ послушниковъ: они еще спали. По окончаніи молитвъ, съ о. настоятелемъ, обошелъ все церкви монастыря: 1) Смоленскую. Ближайшая къ настоятельскимъ покоямъ. Теплая, просторная, простая. 2) Вознесенскую. Огромный, великолѣпный, трехгранный храмъ: прямо Вознесеніе, направо Введенія, она же Ризничная; налѣво—не былъ. Предъ всеми сими тремя церквами огромная открытая паперть, лишь съ навѣсомъ: весьма красиво. Достоподражаемо. Къ сей же церкви пристроена высокая, круглая, особой архитектуры, колокольня весьма красивая. Но уже съ нея сняты колокола, потому что все сіи зданія предназначены къ разборкѣ (Здѣсь первоначально почивали мощи св. Иннокентія). 3) Тихвинскую. Деревянная, двухъ-этажная. Сохранившаяся отъ времени св. Иннокентія. Чудесно спасенная отъ пожара. Здѣсь похороненъ былъ св. Иннокентій. И здѣсь доселѣ стоитъ гробъ его, въ коемъ обрѣтены его святыя мощи (Кажется, изъ лиственницы—красноватый, безъ крыши.)—Здѣсь же хранятся: митра, риза, палица, клубукъ (помятый, но довольно новый, короткій), панagia (деревянная, рѣзная). 4) Часовню, гдѣ погребенъ преп. Герасимъ, основатель сего монастыря. Изъ подъ тумбы надъ могилою его берутъ песокъ на здравіе, служатъ панихиды, 5) Могилу іером. Тихона (Тимоѣея Васильевича), казначея монастыря. Надъ нимъ монументъ—отъ благодарной братіи монастыря. Это нынѣ рѣдкость. О. Тихонъ—изъ Вятки, былъ у меня келейникомъ. Скончался 24 окт. 1845 г. 6) Временную

колокольню, подъ навѣсомъ. Здѣсь 9 колоколовъ. Главный— 200 пуд.

Монастырь обширный. Стѣны высокія. Хорошія башни. Два хорошихъ братскихъ корпуса, каменные двухъ-этажные. Корпусъ настоятельскій—болѣе, нежели приличный, кажется въ 1^{1/2} этажа.

Аллеи засажены лиственницею, кедрами, черемухою. Монастырь на лѣвомъ берегу Ангары, въ 3-хъ верстахъ отъ Иркутска. Иркутскъ виденъ изъ настоятельскихъ комнатъ очень хорошо.

Нагулявшись, я воротился домой, одѣлся. Къ служенію пришли со свѣчами братія въ келію. Пошли церемониально. Служиль покойно. Народу очень много. О. архим. говорилъ проповѣдь, умную и пазидательную. Обратное шествіе въ келію тоже церемониальное. Долго благословлялъ народъ. Обѣдъ торжественный. Тутъ были: Евгевій Мих. Жуковскій, исправляющій, за отсутствіемъ Корсакова, должность Генераль-Губернатора Восточной Сибири. Человѣкъ исполненный благоговѣйнаго ко св. вѣрѣ. Александръ Дмитр. Шелеховъ, исправляющій должность гражд. губернатора: молодой, но добрѣйшій человѣкъ. Платонъ Петр. Сукачевъ, совѣтникъ главнаго управленія, дѣйств. сг. сов., изъ духовныхъ. Всего за обѣдомъ было 18 человѣкъ. Преосвящ. Пароеній пріѣхалъ въ 4 часа (послѣ моего отдыха). Мы поѣхали съ нимъ въ Иркутскъ. Вечеромъ преосв. Пароеній просидѣлъ у меня съ 9 до 12 часовъ. Рѣчей—множество. Всѣ онѣ умныя и многія мнѣ полезныя—о Енисейской епархіи.

18-е число. Пятница. Прочиталъ указъ св. Синода о архим. Нифонтѣ, бывшемъ ректорѣ Иркутской семинаріи и настоятелѣ Вознесенскаго монастыря. Онъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей и заурещенъ въ священнослуженіи—навсегда! Нифонтъ—изъ тульскихъ. Мой ученикъ (онъ такъ говоритъ: я не помню). Изъ Моск. академіи. Любимецъ преосв. Нила; врагъ—ректора Варлаама (нынѣ епископа Оренбургскаго), заставившаго его

удалиться отъ ученой службы,—не трезвый (какъ говорятъ). Я его видѣлъ. Онъ былъ и у меня: черствый или—ожесточенный. Онъ живетъ въ монастырѣ.

Былъ у меня и другой низвергнутый ректоръ, архим. Дмитрій (изъ Казани, братъ Архангельской церкви священника). Онъ самъ не знаетъ, за что низвергнуть (но, конечно, знаетъ то его совѣсть. Говорятъ, онъ имѣлъ связь съ купеческою женою, безстыдною и нахальною. Говорятъ, и съ профессорами былъ въ ссорѣ: и они его погубили. Говорятъ, и на должности былъ лѣпивъ. —Но все это знаетъ его совѣсть. Я не хотѣлъ допытываться, даже отъ самаго о. Дмитрія). Въ указѣ о немъ написано: и св. Синодь, имѣвъ разсужденіе о замѣщеніи настоятельской вакансіи въ Киренскомъ монастырѣ (Иркутской губ.), положилъ: настоятелемъ сего монастыря опредѣлить архим. Дмитрія, ректора Иркутской семинаріи, уволивъ его отъ всѣхъ прочихъ должностей!!.. Рѣшеніе жестокое. Впрочемъ, конечно, синодь имѣлъ важныя и рѣшительныя убѣжденія поступить такъ. Думаю, полученъ былъ доносъ на о. Дмитрія въ замѣшательствахъ важныхъ, отъ лица высокаго (напр., отъ преосв. Пароенія). По моему, здѣсь одно тяжело: то, что о. Дмитрія бросили въ монастырь, гдѣ его, никто не будетъ знать (монастырь на р. Ленѣ, за 1000 верстъ отъ Иркутска). Казалось бы, его поставить на виду, гдѣ можно было бы наблюдать за его поведеніемъ и качествами. Впрочемъ, въ сей день мнѣ довелось такія два событія читать и видѣть, отъ коихъ содрогнулось сердце мое. —И не даромъ устроилъ Господь сіе такъ, чтобъ я сіе читалъ и видѣлъ и именно сегодня.

Съ о. Василюмъ, моимъ спутникомъ, былъ: 1) У Евгенія Мих. Жуковскаго. Въ домѣ генераль-губернатора, „въ кабинетѣ графа Муравьева—Амурскаго“, мнѣ сказали, желая, конечно, тѣмъ либо меня почтить, либо заинтересовать. —Домъ огромный и величественный, на берегу Ангары, довольно удаленный отъ центра города, къ верху. Тутъ я видѣлъ надменнаго судію иль со-

вѣтника. 2) У Алекс. Дм. Шелехова. Это милый и добрый чинъ. Показывалъ китайскихъ идоловъ, изъ глины, съ золотыми вѣнцами, какъ у насъ святые. На бумагѣ изображеніе всемогущества и всевѣдѣнія Божія: четыре яруса главъ, во всѣ четыре стороны, тысячи рукъ, и съ глазами.—Показывалъ табакерку жалованную, съ брилліантами. 3) У Сукачева, но не застали его. 4) У архитектора Ив. Ив. Шатцъ. Застали только жену его, русская. Вездѣ образа, (а мужъ—лютеранинъ). Шатцъ обводитъ шоссе вокругъ Байкала.

Послѣ сего, съ преосв. Пароеніемъ, ѣздилъ въ семинарію. Большой двухъ-этажный корпусъ, съ огромными залами. Окна квадратныя, какъ въ казармѣ. Строилъ преосв. Нилъ. Обошли всѣ классы. Въ высш. отд. 22, въ сред. 36, въ низш. 48. Есть якуты. Есть изъ Енисейской епархіи. Были въ столовой: уха, каша. Посуда оловянная. Были у ректора о. Дорооєя, лишь пріѣхавшаго (изъ Перми).

Вечеромъ, съ о. Василиемъ, были: 1) у о. Фортуната Ив. Пѣтухова. Каедр. протоіерей, старецъ. Живетъ съ сыномъ, священникомъ. Другой его сынъ, кажется Веніаминъ, архимандритъ, намѣстникъ Чудова монастыря въ Москвѣ. 2) У Прокопія Ив. Громова. Протоіерей, 3 курса Моск. академіи. Былъ въ Камчаткѣ 12 лѣтъ. Изучилъ страну и народы и издалъ прелюбопытную о семь книжицу. Она особенно назидательна для меня. Туруханскіе бродячіе народы точно то же, что камчадалы въ Камчаткѣ, также угнетены, и также быстро истребляются.

Обѣдалъ у преосв. въ 3 часа. Онъ заболѣваетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.

Открыта подписка

на ежедневную, политическую, общественную, литературную
и экономическую газету

„СВѢТЪ“

въ 1913 г.

Газета основ. В. В. КОМАРОВЫМЪ.

32-й годъ изданія.

„Свѣтъ“—народная, правая, и прогрессивная газета.

Отвѣчая своему народно-передовому направленію, „Свѣтъ“ въ 1913 году ставитъ на первомъ мѣстѣ два важнѣйшихъ для Россіи вопроса; славянскій, близящійся на нашихъ глазахъ,—вопреки врагамъ, на первомъ мѣстѣ—Австріи,—къ окончательному завершенію и вопросъ о представительномъ строѣ, который долженъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ, по волѣ Государя, для полного развитія нашихъ экономическихъ силъ, для совершенства нашей военной мощи, для блестящаго расцвѣта общественнаго самоуправленія на мѣстахъ, для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской культуры, во всѣхъ областяхъ, на всѣхъ поприщахъ.

Только слѣдуя самобытному пути, Россія станетъ свободна, сильна, просвѣщенна и богата.

Только на началахъ нерушимаго права и законности, Россія создастъ себѣ величайшее изъ благъ—закономѣрную „свободу жизни“.

Въ теченіе своего свѣше тридцатилѣтняго существованія газета „Свѣтъ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, положенныхъ въ основу незабвеннымъ В. В. Комаровымъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право „Свѣту“—считать себя органомъ національной русской мысли.

Въ 1913 году „Свѣтъ“ будетъ издаваться по прежнему въ увеличенномъ размѣрѣ; будутъ развиваться отдѣлы: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на вопросы подписчиковъ бесплатно даются юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе извѣстные юристы и агрономы. 3) Справочныя цѣны на всѣ продукты сельскаго хозяйства.

Интересы провинці особенно дороги „Свѣту“.

Помимо постояннаго состава редакціи; въ „Свѣтъ“, какъ и раньше, по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ, принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ, „Свѣтъ“ является самой дешевой и полной газетой въ Россіи.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкой:

На годъ съ 1 января по 31 декабря 4 р.

На полгода съ 1 января или 1 іюля 2 р.

На 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр. 1 іюля или 1 октября 1 р.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „Свѣтъ“ и „Сборникъ Романовъ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ, благоволятъ высылать:

На годъ съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ 8 р.

На полгода съ 1 января или 1 іюля газета и 6 книгъ романовъ 4 р.

На 3 мѣс. съ янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. газ. и 3 книги романовъ 2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція

„Свѣтъ“, Невскій, 136.